

Глава 2

Толкнув дверь в диспетчерскую выставочного центра, Фан Чжэнъян ворвался внутрь.

— Где Бо Юй? Он вернулся на стенд?!

В диспетчерской восточная стена была полностью завешана мониторами, транслировавшими кристально чистое цветное изображение в 4К. Весь выставочный центр просматривался на триста шестьдесят градусов без единого слепого пятна. Люди на экранах были видны настолько чётко, что можно было разглядеть цвет их одежды.

Десять сотрудников, отвечавших за наблюдение, сидели с напряжёнными лицами, не отрывая глаз от экранов. Они даже не шелохнулись, услышав голос. Их профессиональная выдержка была на высоте.

Фан Чжэнъян и не надеялся получить от них ответ.

— Помощник Ду!

Помощник Ду, с чашкой кокосового латте в руке, выкатился на стуле из-за перегородки.

— Господин Фан, не волнуйтесь, господин Юй благополучно прибыл на стенд пять минут назад.

Какой, к чёрту, не волнуйтесь!

— Кончай болтать, быстро выведи мне монитор с Бо Юем на максимальное увеличение! — рявкнул Фан Чжэнъян. — Я успокоюсь, только когда сам всё увижу.

Помощник Ду вздохнул и уступил своё место.

— В кабинке как раз для вас всё настроено.

Фан Чжэнъяну нужно было спешить на монтаж сцены, сидеть было некогда. Он быстрым шагом вошёл в кабинку и опёрся руками о стол.

Подняв голову, он встретился взглядом с парой чёрных глаз, которые, казалось, были выточены самим создателем, позабывшим вложить в них хоть какие-то эмоции.

— ... — Фан Чжэнъян был в недоумении. — Он прошёл инструктаж и всё равно с таким лицом сидит перед публикой?

Помощник Ду развёл руками.

— Господин Фан, не сочтите за дерзость, но вы ведь знаете характер господина Юя. У нас ведь есть деньги на актёров. Зачем было заставлять его играть эту роль? Посмотрите, сколько у вас теперь хлопот. Да и жалобы от фанатов скоро под нашу дверь начнут подбрасывать. Это же сплошное мучение.

Фан Чжэнъян молчал.

Сплошное мучение?

Да это для него одного сущий ад! Мало того что пришлось заставить лучшего друга отдуваться и играть роль, так теперь ещё и денно и нощно оберегать его честь!

Легко ли ему?!

Фан Чжэнъян, жалея себя, с силой потёр виски, так что чуть не порвал кожу на веках. Помощник Ду, наблюдавший за ним, дёрнулся, боясь, что и его начальник вот-вот сойдёт с ума.

Фан Чжэнъян глубоко вздохнул и снова устремил сложный взгляд на человека на мониторе.

Но, надо признать, его лучший друг, как всегда, был чёртовым безумцем.

Он мог поклясться, что во всём мире... нет, во всей вселенной не найдётся другого человека с тактильным голодом, который придумал бы такой садистский способ лечения.

Но Бо Юй осмелился.

Он был готов на всё, лишь бы избавиться от своей болезни.

Упаковать себя и бросить в самое сердце толпы.

Одно слово — «терпеть».

Терпеть присутствие тысяч людей, терпеть близость и отдалённость толпы со всех сторон.

Терпеть до начала приступа, терпеть до его окончания, терпеть до тех пор, пока тело не перестанет чувствовать боль.

Фан Чжэнъян цокнул языком. Он не мог прочувствовать это на себе, но представлял, что это

должно быть хуже, чем когда тебя прерывают в шаге от наслаждения. Это было в разы хуже.

Он схватил рацию со стола, подключился к наушнику Бо Юя и, с сердцем, полным материнской заботы, спросил:

— Сынок... тьфу, старина Юй, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Стенд С-позиции.

Голос Фан Чжэнъяна, смешанный с лёгкими помехами, донёлся из наушника Бо Юя.

Бо Юй не ответил.

Фан Чжэнъян успокоился. Ещё до начала мероприятия они договорились: если Бо Юй молчит — значит, всё в порядке. Если заговорит — значит, дело плохо и нужно немедленно его спасать.

На увеличенном изображении на мониторе были видны и фигуры стоящих в очереди фанатов, и охранники. Фан Чжэнъян, всматриваясь, заметил что-то странное.

— Старина Юй, ладно, с фанатами ты не общаешься, но хоть глазами-то двигай, посмотри на них, дай им хоть какую-то духовную пищу.

— На тебя уже столько жалоб за холодность написали, может, хоть как-то отреагируешь? — увещевал Фан Чжэнъян.

Однако Бо Юй оставался недвижим, его взгляд был устремлён в одну точку, словно он и не слышал его слов.

— Нет, ну серьёзно... — полюбопытствовал Фан Чжэнъян. — Куда ты смотришь, старина Юй? Что ты там увидел, будто душу потерял?

Услышав это, Бо Юй, чьи пальцы лежали на бедре, незаметно сжались.

— Видел? — Чэнь Юй, налюбовавшись сиянием С-позиции, обернулся и обнял Шэнь Гужо за плечи. Он заметил, что друг о чём-то задумался. — А? О чём думаешь?

Шэнь Гужо отпустил край маски, его взгляд сфокусировался на Чэнь Юе.

— Думаю о фотозадании Лэлэ. Если я его не выполню, он, наверное, расплатится.

Чэнь Юй вспомнил, как заезжал за Шэнь Гужо и увидел в его доме Шэнь Лэчи, который выглядел так, словно в него вселился злой дух.

— Какое фотозадание?

— Лэлэ, кажется, очень нравится персонаж С-позиции, — сказал Шэнь Гужо. — Он хочет его фотографию, где тот показывает «ножницы».

— ... — Чэнь Юй не мог представить С-позицию, показывающего «ножницы». — Наверное, реалистичнее будет просто прифотошопить.

Шэнь Гужо уловил скрытый смысл в его словах и тихо вздохнул.

Чэнь Юй, слишком хорошо знавший интонации Шэнь Гужо, не сдержал смеха.

— Твой брат, похоже, готов вырыдать целую Великую стену.

Веки Шэнь Гужо тут же опустились. Маленький грибочек, который только-только воспрял духом под кондиционером, снова поник.

Чэнь Юй не выдержал и рассмеялся, похлопав его по плечу.

— Я не понимаю, ты так боишься, что твой брат расплатится? На его месте я бы его отлупил, чтобы знал, как капризничать.

— Хочешь, я его за тебя побью? — предложил Чэнь Юй.

Шэнь Гужо отмахнулся от его наглой руки.

— Не надо.

— Ого, а у нашего Гужо сегодня есть характер, так сильно любишь братика? — поддразнил Чэнь Юй. — Тогда, может, я тебе с фотошопом помогу?

Шэнь Гужо...

— ...Надо.

Чэнь Юй расхохотался. Ему очень нравился характер его друга. Он снова по-дружески обнял его.

— Ладно, о брате потом позаботимся, а сейчас — давай наслаждаться выставкой.

Очередь перед стендом начала двигаться.

Скоро должна была наступить их очередь.

— А для этого персонажа твой брат просил какие-то фото? — спросил Чэнь Юй.

Шэнь Гужо покачал головой.

— Напиши, спроси.

Шэнь Гужо достал телефон и начал печатать сообщение брату.

— Лэлэ не отвечает.

— Попробуй позвонить, — посоветовал Чэнь Юй, взглянув на очередь.

Шэнь Гужо набрал номер брата. Через минуту:

— Не берёт.

— Не берёт — значит, занят уроками, — сказал Чэнь Юй. — Ты же говорил, он к экзаменам готовится, вот и не смог приехать. Наверняка завален домашкой.

— Угу, — согласился Шэнь Гужо.

В этот момент впереди раздался голос сотрудника.

— Следующий!

— У каждого фаната всего минута на общение, пожалуйста, поторопитесь!

Чэнь Юй подтолкнул Шэнь Гужо сзади.

— Наша очередь, идём, идём, быстрее.

Шэнь Гужо, подталкиваемый Чэнь Юем, оказался перед стендом.

Человек внутри был одет в роскошный костюм, на голове у него были лисьи ушки, и, как и тот с С-позиции, он носил маску. Он опёрся о декоративное ограждение и с улыбкой смотрел на него.

Не получив указаний от брата, Шэнь Гужо растерялся и, повернувшись, дёрнул Чэнь Юя за одежду.

— А Юй, что мне... делать?

Чэнь Юй, уже доставший телефон, был наготове. Время поджимало.

— Сделай с ним что-нибудь.

Шэнь Гужо кивнул.

Он повернулся обратно, встретился взглядом с человеком в стенде, поднял телефон и щёлкнул затвором.

Чэнь Юй:

— ?

Сотрудник, заметив растерянность Шэнь Гужо, любезно подсказал:

— Вы можете взять серёжку с подноса и попробовать надеть её нашему богу-хранителю.

Шэнь Гужо взял с подноса серебряную серёжку в форме креста.

Он поднял голову, ища дырочку в ухе бога-хранителя, но тот сам наклонился к нему.

Чэнь Юй, выбрав удачный ракурс, начал бешено фотографировать, стараясь поймать их обоих в одном кадре. Его глаза горели золотым огнём.

Шэнь Гужо привык к такому поведению Чэнь Юя.

Ярый гетеросексуал с душой ярого фуданши.

Он с удовольствием вплетал его в свои фантазии, находя в его присутствии рядом с кем-либо намёк на гомосексуальность.

Шэнь Гужо этого не понимал, но уважал увлечения друга.

И да, он был натуралом. Железным.

Стенд был довольно высоким.

Железный натурал Шэнь Гужо приподнялся на цыпочки, протягивая серёжку к уху бога-хранителя. Его мягкие подушечки пальцев коснулись мочки уха.

Сам он серёжек не носил. Но в студенческие годы слышал от девушек, что прокалывать уши больно, а если промахнуться и попасть в плоть — ещё больнее, может пойти кровь.

Боясь причинить боль, Шэнь Гужо тихо произнёс из-под маски:

— Я постараюсь не сделать вам больно. Если будет больно, скажите.

С этими словами он нашёл дырочку и очень медленно, миллиметр за миллиметром, начал вставлять кончик серёжки.

Актёр, игравший бога-хранителя, с терпением относился к этому нежному посетителю. Его глаза всё время улыбались, и он даже затаил дыхание, боясь спугнуть его.

А Чэнь Юй сбоку улыбался так, что на его лице скоро появятся морщины. Ещё немного, и он закроет рот руками и завизжит от восторга, как остальные фанаты.

Это немного отвлекало Шэнь Гужо.

Но он не смел отвлечься и бросить взгляд на Чэнь Юя.

Серёжка уже прошла сквозь мочку уха. Шэнь Гужо коснулся пальцем задней стороны мочки, помогая серёжке выйти.

Мочка уха актёра была горячей.

Пальцы Шэнь Гужо, успевшие остыть под кондиционером, были ледяными. Он моргнул и

незаметно коснулся горячей кожи ещё раз.

Собираясь убрать руку, он почувствовал, как актёр, предугадав его движение, подался щекой навстречу его пальцам.

Это было частью образа, соответствующего характеру персонажа.

И в то же время — благодарностью самого актёра.

Он добровольно и активно потёрся о его прохладные пальцы.

— Гужо, замри так! — крикнул Чэнь Юй. — Осталось несколько секунд, сними маску, я вас сфотографирую вместе.

Шэнь Гужо, собиравшийся убрать руку, замер и посмотрел на Чэнь Юя.

Актёр тоже был готов к фото.

За секунду до щелчка затвора Шэнь Гужо снял маску, открыв красивый нос и нежно-розовые губы.

Всё его лицо, белое, словно никогда не видевшее солнца, оказалось на виду.

Взгляд был чистым и невинным, в янтарных глазах не было ни тени посторонних мыслей. Красивые двойные веки делали его взгляд послушным и искренним.

Казалось, что любые пошлые и грязные мысли недостойны быть представленными перед ним, чтобы не осквернить его чистоту.

Щёлк.

Кто-то в толпе нажал на кнопку фотоаппарата.

И вся эта сцена, от начала и до конца, включая процесс надевания серёжки...

...произошла на глазах у Бо Юя.